

УДК 001.891:378.4 (571.17): 323.1 (571. 1/.5)

А.Н. Садовой

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЛАБОРАТОРИИ ЭТНОСОЦИАЛЬНОЙ
И ЭТНОЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ГЕОИНФОРМАТИКИ КЕМГУ
В ОБЛАСТИ ЭТНОПОТЕСТАРНОЙ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИОННОЙ
ЭКОНОМИКИ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЕ-САЯНСКОГО ЭКОРЕГИОНА**

Представлены основные результаты исследований этнографов г. Кемерова в области этнической экологии и потестарной истории автохтонного населения Алтае-Саянского экорегиона в течение XIX–XX вв. Дана справка по формам организации временных научных коллективов, апробированным методикам и предметной области исследования.

Ключевые слова: регион, экология, исследования, этнос.

Совместная лаборатория этносоциальной и этноэкологической геоинформатики ИУУ СО РАН-КемГУ была развернута в декабре 2003 г. В состав лаборатории вошли историки, этнографы, биологи, имевшие опыт координации НИР при реализации научных проектов, получивших финансовую поддержку федеральных целевых программ, международных и отечественных фондов. Костяк группы (А.Н. Садовой, М.В. Белозерова, В.В. Поддубиков, С.С. Онищенко, В.В. Шиллер) сформировался в рамках Проблемной научно-исследовательской лаборатории Кемеровского госуниверситета (ПНИЛ КемГУ) при выполнении с 1991 по 1997 г. единого заказ-наряда.

Объектом исследования выступали традиционные системы жизнеобеспечения (далее ТСЖ) и социальной организации автохтонного населения Алтае-Саянского экорегиона, методологической основой – системный подход. Объектом исследования выступала не традиционная этническая культура, что является традиционным для отечественной историографии, а латентные механизмы адаптации автохтонных этносов экорегиона как к природе, так и к политическим, экономическим и этническим процессам. Внутренняя политика государства в этом контексте выступает в качестве одного из существенных (но не единственного) факторов воздействия на системообразующие связи социальной организации и природопользования как автохтонного, так и пришлого населения.

Социально-экономические и этнодемографические процессы выявлялись при статистической обработке массовых источников по серии хронологических срезов и по выборочным полигонам в рамках Южно-Сибирского региона. При этом в качестве объекта как полевых, так и камеральных работ выступало население полигонов в целом, а не отдельные этносы.

В соответствии со сложившимися в отечественной и американской историографии подходами в определении внутренней структуры локальных вариантов ТСЖ использовались не только материалы полевых исследований. Внимание акцентировалось на отложившихся в центральных и местных фондохранилищах массовых источниках, позволивших провести по ряду выборочных полигонов анализ (в статике и динамике) структуры населения

экорегiona, экономической мощности хозяйств с конца XIX по начало XXI в. Этносоциальный аспект анализа традиционных институтов применялся в качестве методологического принципа: оценка российской политики за последние два столетия проводилась в сопоставлении с проводимой на территории Аляски (США) с позиции национальных меньшинств, выступавших в качестве объекта принимаемых и проводимых политических решений. Данный подход в значительной мере предопределил авторскую позицию исследователей [1], использование полученных материалов в учебном процессе в рамках курсов по истории региональной национальной политики, демографии, этнической социологии и экологии, социальной антропологии.

В исследовании проблематики можно отметить несколько этапов, на каждом проходили апробацию качественно отличающиеся подходы в анализе проблематики.

На первом этапе (80–90-е гг.) исследования проводились *группой этносоциальных экспертиз* в контексте предложенного Л.П. Потаповым этноэкологического подхода к хозяйственной деятельности автохтонного населения Горного Алтая и Шории. В качестве объекта исследования были взяты территориальные общины и практиковавшиеся во второй половине XIX в. формы природопользования. Финансирование экспедиционных работ осуществлялось в рамках федеральных (программа «Народы России») и региональных фондов (программа АКО «Альтернатива»). На основе обобщенных статистических данных результатов обследования Горного Алтая С.П. Швецова, В.П. Михайлова, обработки имущественных списков землеустроительных партий на территории Горной Шории (1912–1914 гг.), геоботанических и климатических характеристик были выявлены ареальные закономерности традиционного этнического природопользования, определяющие уровень экономической мощности хозяйств. В отличие от традиционных в историографии подходов к отраслевой характеристике традиционной экономики был разработан алгоритм ландшафтного моделирования систем природопользования (по выборочным полигонам), практиковавшегося *общинами* автохтонного населения экорегиона. На основе статистической обработки первичных данных по движимой и недвижимой собственности хозяйств были подтверждены выводы Л.П. Потапова по социальной стратификации автохтонного населения экорегиона. Выявлена и описана взаимосвязь социальной стратификации алтайского общества и практикуемой им системы землепользования. Статистически был подтвержден и тезис С.А. Токарева и Л.П. Потапова о доминировании территориальных и имущественных («классовых» в марксистской терминологии), а не родовых связей. Построение по описательным источникам XIX – начала XX в. пространственных моделей позволило определить, что формы распределения движимой собственности и «закрепления» пастбищ обусловило формирование установок о приоритетном праве группы крупных собственников (не закрепленном законодательно) в вопросах регуляции комплекса земельных отношений в рамках этнической территории. В результате автохтонным населением (в целом) пастбища рассматривались как этническая территория, а не как конгломерат «родовых» угодий.

По результатам реконструкции систем землепользования территориальных общин отчетливо прослеживается, что кочевые формы скотоводства на территории Горного Алтая в конце XIX в. были доминирующими. Большинство общин осуществляли выпас на сезонных пастбищах (отгонная форма скотоводства) в рамках долинных комплексов на ограниченной площади. В связи с этим ставшее традиционным в историографии утверждение, что «перевод на оседлость» являлся результатом планомерной национальной политики XX в., не получил подтверждения. В результате анализа статистических данных (в динамике) был обоснован тезис о том, что маргинализация автохтонного населения определялась не столько целенаправленным переводом части населения на оседлость, осуществляемым Алтайской духовной миссией (1828–1918 гг.), а впоследствии и советской властью, но и общими тенденциями развития регионального рынка, находящимися *вне прямого контроля* государственных структур. Трансформация традиционных институтов автохтонного населения являлась процессом, характерным уже для первой половины XIX в.

Проведение землеустройства по закону 1899 г., реализованного после окончательного урегулирования вопроса о российско-китайских границах (а не Революция 1917 г.), стало *гранью* между принципиально отличающимися курсами национальной политики. Административно-территориальное и земельное переустройство 1899–1914 гг. привело к окончательной ликвидации привилегированного социального статуса национальных меньшинств, традиционных систем самоуправления и судопроизводства, подтвердило отказ от предоставления в собственность этнической территории. Предпринятая попытка ограничения землепользования территориальных общин провоцировала кардинальную перестройку всех поземельных отношений и спровоцировала этноконсолидационные процессы последних двух столетий. В начале XX в. они протекали на конфессиональной основе (бурханизм). Воздействие реформ на население горно-таежных ландшафтов было минимальным [2].

Выработанный на первом этапе комплекс методик «этносоциального мониторинга» [3; 4. С. 38–76] был адаптирован к запросам региональных органов власти и ориентирован на получение информации о *текущих* социально-экономических и этнополитических процессах в национальных районах. Комплекс имел четко выраженный характер «экспертных» изысканий и был введен в историографию синхронно с методиками «этно-экологических экспертиз», предложенными специалистами Института этнографии РАН (г. Москва).

На *втором этапе* (1996–2002 гг.) группа работала в составе Кузбасской лаборатории археологии и этнографии ИАиЭт СО РАН-КемГУ. Объект, цели, задачи исследований, стоявшие перед группой, остались без изменений. На основе расширения территориальных рамок (введение новых «полигонов») и спектра методик была скорректирована предметная область диссертационных работ. Источниковая база была существенно расширена и сориентирована на создание единого банка компьютеризированных данных.

В это время был реализован ряд проектов, отчеты по которым отложились в архивах лаборатории. Так, при финансовой поддержке Московского

научного фонда (фонда Форда) в 1996–1997 гг. был реализован проект «Этнодемографические и социально-экономические параметры в оценке эффективности национальной политики по отношению к малочисленным этносам Южной Сибири (конец XIX – первая половина XX в.)», при финансовой поддержке РФФИ (1996–1998 гг.) совместно с кафедрой этнографии СПбГУ – проект «Традиционные системы жизнеобеспечения горных и горно-таежных районов Южной Сибири (XIX–XX вв.)». Одновременно сотрудники группы участвовали в реализации заказ-наряда по теме «Социальная организация древних сообществ. Системный подход», ФЦП «Университеты России» (проект «Этноэкологический мониторинг в горных и таежных ландшафтах Алтая и Саян. Методологические принципы и методы», 1998–1999 гг.) и ФЦП «Интеграция» № СО113 (проект «Интегральный мониторинг малочисленных этнических групп южно-сибирского региона», 2000–2001 гг. – совместно с ИАиЭт СО РАН). В результате получения относительно стабильных источников финансирования полевые работы вышли за пределы Кемеровской области. Исследования охватили такие этно-территориальные группы, как алтай-кижи Усть-Коксинского района Республики Алтай [5. С. 98–118; 6], шорцев и русских Таштагольского района Кемеровской области [7], атабасков (дер. Арктик виллидж, Минто) и алеутов (остров. Кодьяк – Аляска, США) [8. С. 433–440].

В рамках проекта «Патернализм и традиционные системы жизнеобеспечения» (программа США «Фулбрайт») комплекс применяемых группой методик и индикаторов мониторинга этно-политических и социально-экономических процессов в национальных районах был приведен в соответствие с современными международными стандартами. В этом достаточно сложном процессе методологическую помощь оказала профессор Департамента антропологии университета Аляски (г. Фэрбэнкс) Лидия Блейк. Международный уровень разработок группы был подтвержден получением финансирования по программе «Фулбрайт»; включением итоговых материалов по истории национальной политики в Южной Сибири в качестве раздела «*Türk Halkları*» [9. Р. 674–687]; востребованностью банка данных лаборатории при формировании программы ПРООН/ ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Саяно-Алтайского экорегиона». В рамках лаборатории была открыта аспирантура. Материалы полевых и камеральных исследований послужили основой для защиты диссертаций – докторской (А.Н. Садовой, 2000 г.) и четырех кандидатских (М.В. Белозерова, 2003 г., В.В. Шиллер, 2004 г., В.В. Поддубиков, 2004 г., С.Н. Новиков, 2005 г.).

Третий этап работы (с 2003 г. – по настоящее время) связан, собственно, с деятельностью лаборатории, организация которой была определена созданием в 2003 г. в структуре Администрации Кемеровской области Департамента национальной политики и общественных отношений, сформировавшего заказ на реализацию ряда интеграционных проектов, объединяющих специалистов в разных отраслях знания. Была сформирована база данных по результатам многолетних исследований в Горной Шории, послужившая основой коллективной монографии [10]. Организована Кузбасская комплексная экспедиция, в рамках которой были развернуты исследования по двенадцати

дцати научным направлениям, охватывающим три района [11. С. 38–76]. Организована и проведена международная научно-практическая конференция, ориентированная на определение критериев оценки эффективности национальной политики на региональном уровне, в которой приняли участие специалисты, представляющие сорок университетов и научно-исследовательских учреждений России, Дании, Эстонии [12].

Вводимый в результате интеграционных проектов материал по своему характеру и объемам поставил перед лабораторией задачи разработки принципиально новых форм его организации и обработки. Выход был найден в разработке и апробации индикаторов и процедур *этнологических экспертиз* и переводе полученных результатов и материалов полевых исследований на ГИС-технологии, ориентированные на введение в сеть Интернет. В тематике лаборатории были определены направления использования результатов НИР в процессе экспертных изысканий. К первому было отнесено исследование механизмов интеграции автохтонного населения экорегиона в инфраструктуру российского государства, источников и форм национального самоопределения (М.В. Белозерова). В качестве самостоятельного направления была выделено исследование в динамике традиционного промыслового комплекса, апробация информационных технологий в исследовании традиционных систем жизнеобеспечения и их адаптации к системе рыночных отношений (В.В. Поддубиков). Следующее направление было сориентировано на исследование этноконфессиональных процессов на территории Алтае-Саянского экорегиона, их политической и экологической составляющей (А.А. Насонов). В качестве организационной формы выступили временные научные коллективы, формируемые при реализации проектов, получивших финансирование международных и отечественных программ и фондов, прохождение при лаборатории аспирантуры (с 2001 г.) и докторантуры (с 2008 г.).

Поставленные задачи (в качестве перспективных) в целом находят свое решение. В течение последних пяти лет на договорной основе с Департаментом культуры и национальной политики Администрации Кемеровской области коллективом были проведены три этнологические экспертизы в среде шорцев [13], телеутов, татар, русских Кемеровской области, экспедиционные выезды на территорию Горного Алтая. Выявлены и опубликованы модели интеграции в социалистический сектор экономики отдельных этнических групп [14]. На основе государственного контракта (№129 от 6.06.2008 г.) был разработан и согласован с национальными общественными объединениями «Регламент проведения этнологических экспертиз на территории Кемеровской области, ориентированный на среднесрочную перспективу организации мониторинга этносоциальных процессов и выработку рекомендаций по нормализации межэтнических отношений. Лаборатория приняла участие и в реализации четырех проектов Программы развития ООН /ГЭФ «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона. При разработке менеджмент-плана национального парка «Шорский» сотрудниками лаборатории на ГИС-основе был разработан план территориального управления парка [15], впервые учитывающий традиционные системы жизнеобеспечения и традиционного природопользования шорцев. На предложенной

руководству парка карте была определена модель функционального зонирования парка с выделением зон традиционного природопользования шорцев с локализацией общинных участков охоты, рыболовства, промысловых заготовок дикоросов. Совместно с Алтайским государственным университетом и Институтом экологии (г. Горно-Алтайск) подготовлено и издано справочное издание по традиционным знаниям населения Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования [16], ряд учебно-методических разработок разного уровня.

Полученные лабораторией результаты исследований и статистически обобщенные материалы по социальным процессам в среде автохтонного населения в течение последних двух столетий достаточно органично вписывают их в контекст не только региональных, но и глобальных процессов. Они заставляют во многом пересмотреть сложившиеся в историографии оценки национальной политики российского государства в Алтае-Саянском экорегионе. Служат основой для фактического наполнения курсов по этнической социологии, экологической социологии, региональной истории, делая бессмысленным традиционное для официальной историографии деление отечественной истории на дореволюционный, советский и постсоветский период. Разработанный регламент этнологической экспертизы по своему характеру универсален, может быть использован в любом районе Сибири и придать динамику развитию в регионе исследований в области этнической истории и прикладной антропологии.

Литература

1. *Традиционные системы жизнеобеспечения и региональная национальная политика* / Под ред. И.Н. Гемуева, А.Н. Садового. Новосибирск, 2000. Вып. 1.
2. *Садовой А.Н.* Территориальная община Горного Алтая и Шории (конец XIX – нач. XX вв.). Кемерово, 1992.
3. *Садовой А.Н., Пруель Н.А.* Этносоциальный мониторинг: принципы, методы, практика. Кемерово, 1996.
4. *Садовой А.Н.* К методологии и методике анализа этносоциальных процессов на территории Кемеровской области // Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Т. 1: Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области / Под ред. Л.И. Гвоздковой, А.Н. Садового. Кемерово, 2004.
5. *Садовой А.Н., Болдырева С.А.* Система жизнеобеспечения населения долинных комплексов Горного Алтая конца XIX в. (опыт клиометрической реконструкции) // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов Южной Сибири и сопредельных территорий. М., 1996. Вып. 2.
6. *Этнодемографические* и социально-экономические параметры в оценке эффективности национальной политики по отношению к малочисленным этносам Южной Сибири (конец XIX – первая половина XX вв.): Отчет НИР по гранту «Московский общественный научный фонд – фонд Форда». Кемерово; Москва, 1997.
7. *Садовой А.Н., Белозерова М.В.* Некоторые оценки эффективности политики коллективизации в Горной Шории // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий: Материалы VI годовой итоговой сессии ИАиЭт СО РАН. Новосибирск: Изд-во ИАиЭт СО РАН, 1998. Т. IV. С. 410–414.
8. *Садовой А.Н.* Опыт землеустройства в зонах сохранения традиционных систем жизнеобеспечения (Аляска – Южная Сибирь, XX в.) // Сибирь в панораме тысячелетий: Материалы международного симпозиума. Новосибирск, 1998. Т. 2.
9. *Sadovoi A.* Rusya'nin Ulusal Politikasi Ve Guney Sibiry'a'nin // Turk Halklari. V. 18. Ankara, 2002.

10. Садовой А.Н., Гвоздкова Л.И., Поддубиков В.В., Белозерова М.В. и др. Шорский национальный парк: природа, люди, перспективы. Кемерово, 2003.
11. Труды Кузбасской комплексной экспедиции. Т. 1: Беловский, Яшкинский, Таштагольский районы Кемеровской области / Под ред. Л.И. Гвоздковой, А.Н. Садового. Кемерово, 2004.
12. Региональная национальная политика: исторический опыт и критерии оценки эффективности: Материалы международной конференции. Кемерово, 2003. Вып. 2.
13. Садовой А.Н., Нечипоренко О.В. и др. Этнологическая экспертиза. Оценка воздействия ООО «МетАЛ» (ОАО ММК – Магнитогорский металлургический комбинат) и УК «Южный Кузбасс» (стальная группа «Мечел») на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашинской сельской администрации М.О. «Город Мыски». Кемерово, 2005. Вып. 1.
14. Белозерова М.В. Шорцы: жизнь и реформы (20–60-е гг. XX в.). Кемерово, 2004.
15. Мекуш Г.Е., Поддубиков В.В. и др. Основные направления развития Шорского национального парка на 2008–2012 гг. Таштагол, 2008.
16. Традиционные знания коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования: Информационно-методический справочник. Барнаул, 2009.